

С глухим стуком голова Чэнбэя ударилась о пол. Он поднял руки, схватившись за голову, оскалил клыки и издал низкий, болезненный стон.

Вэнь Юй, вне себя от ярости, вскочил, бросился к нему и ещё пару раз пнул ногой по плечу. Затем схватил за воротник и отвесил две оглушительные пощёчины.

— Чёрт возьми, я точно с ума сошёл! — сжимая зубы, прорычал Вэнь Юй, сверкая глазами. — Я ещё наивно думал, что ты добрый и простодушный, не такой, как прочие призраки! А ведь забыл, что вы, сволочи, все на одну колодку — бессердечные, подлые твари! — С этими словами он швырнул в Чэнбэя лежавший на столе рюкзак и закричал:

— Вон! Забирай своё и убирайся! Пошёл вон!

— Вэнь Юй... — Чэнбэй в панике попытался подняться и ухватиться за его штанину.

— Не смей меня звать! Убирайся! Я сказал — вон! — Вэнь Юй, не помня себя от гнева, развернулся, схватил стул и запустил им в Чэнбэя.

Тот даже не попытался уклониться, приняв удар на себя. У Вэнь Юя невольно дрогнуло сердце, и он едва не протянул руку.

Стиснув зубы от боли, Чэнбэй поднял голову и бросил на него полный обиды взгляд. Потом схватил рюкзак, придерживая поясницу, пошатываясь, вышел на балкон и прыгнул вниз.

Вэнь Юй остолбенело смотрел, как тот исчезает из виду. Внезапно желудок снова скрутило спазмом, и он бросился в ванную, где, обхватив унитаз, начал мучительно рвать.

Неизвестно, как он уснул и как проснулся той ночью. Когда Вэнь Юй снова открыл глаза, было уже за полдень. Он резко вскочил с кровати.

Увидев у её изножья опрокинутый стул, он постепенно вспомнил вчерашние события. Желудок снова неприятно сжало. Собрав волю в кулак, он поднялся и, уже собираясь поставить стул на место, заметил на письменном столе телефон Чэнбэя.

Вэнь Юй замер, затем схватил аппарат и включил его. На экране, помимо трёх пропущенных от Цяоцяо, было два сообщения в WeChat.

— 09:00: Брат Чэнбэй, когда придёшь за защитным талисманом Вэнь Юя?

— 09:30: Ещё не встал? Может, я тебе принесу?

— 11:00: Братан, ты вообще заберёшь? Он же сегодня днём улетает!

Вэнь Юй тупо уставился на экран. Только когда тот снова загорелся, оповещая о новом звонке от Цяоцяо, он очнулся.

Подержав телефон в руке, он выключил его и швырнул в чемодан.

Чуть позже двух дня Вэнь Юй, завершив выписку из отеля, отправился напрямик в аэропорт. Сидя в зале ожидания и глядя на взлетающие и приземляющиеся за окном самолёты, он вдруг вспомнил ту ночь, когда Чэнбэй нёс его на спине через городские улицы и горные тропы. Даже сейчас он мог ощутить тот невиданный прежде прилив свежести и азарта. При этой мысли Вэнь Юй раздражённо закрыл глаза.

Когда в последний раз объявили о посадке, он поднялся и направился к стойке регистрации. Получив на руки посадочный талон и сделав несколько шагов, он вдруг невольно обернулся. Сам не понимая зачем. Осмотревшись и никого не обнаружив, он почувствовал внезапный приступ досады, развернулся и вошёл в телескоп.

Вечером, около шести, Цяоцяо, только закончив дежурство и позёвывая, выходил из Храма Городского Бога, как прямо перед ним возник Чэнбэй с мрачным, озабоченным лицом.

Цяоцяо вздрогнул и тут же спросил:

— Брат Чэнбэй? Как ты здесь оказался?

— Искал тебя, — глухо ответил Чэнбэй.

— Меня? — Цяоцяо сразу вспомнил дневные события. — Точно, я тоже тебя искал! Я столько раз звонил, столько сообщений отправил — ты вообще не реагировал! Ты за защитным талисманом Вэнь Юя придёшь или нет?

— Талисман больше не нужен, — вздохнул Чэнбэй. — У тебя сегодня вечером дела? Если нет, я хотел кое о чём поговорить.

— Да без проблем, я как раз свободен, — поспешно согласился Цяоцяо. — Давай найдём, где присесть. Я знаю тут неподалёку одну хорошую кофейню, пойдём туда.

В кофейне Цяоцяо заказал два мокко и устроился с Чэнбэем в угловом диванчике.

— Брат Чэнбэй, Вэнь Юй уже в Чэнду?

— Наверное, да, — Чэнбэй, придерживаясь за подлокотник, медленно и крайне осторожно опустился на диван. Но даже при всей его аккуратности, едва коснувшись сиденья, он невольно ажкнул от боли.

— Брат Чэнбэй, что с тобой? — Цяоцяо тут же ухватил его за руку. — Почему ты так больно садишься?

— Ничего, просто недавно неудачно упал, — машинально отдернул руку Чэнбэй. — Давай пей свой кофе, а то сливки растают.

— Какие ещё сливки! — Цяоцяо сердито сверкнул на него глазами, затем пересел рядом и потянулся к его футболке. — Где упал? Дай посмотреть, насколько серьёзно.

Чэнбэй поспешно прижал ткань.

— Ты чего? Мы же на людях.

Такая реакция лишь усилила подозрения Цяоцяо. Сдерживая раздражение, он спросил:

— Брат Чэнбэй, скажи честно — ты с кем-то подрался?

— Нет, — тут же ответил Чэнбэй.

— А говоришь — нет? — Цяоцяо ткнул пальцем в его бок. — Тогда подними футболку, дай гляну! Если упал — я сразу пойму.

— Я не дрался, — Чэнбэй сделал паузу. — Меня побили.

Цяоцяо замер, затем осторожно спросил:

— Это... Вэнь Юй?

— А? — Чэнбэй виновато взглянул на него. — Откуда ты знаешь?

— Да как же не знать! — Цяоцяо уставился на него. — Разве ты сам дал бы себя избить? Только если добровольно! Не вздумай говорить, что забыл стать невидимым!

— Он. Но я сам виноват, — опустил глаза Чэнбэй. — Мы вчера в номере выпивали, я перебрал... поцеловал его. А потом чуть не... не довёл дело до конца. Вот он меня и отлупил, а потом выгнал.

— Чего?! — Цяоцяо не верил своим ушам. Он поднёс руку ко лбу, закрыл глаза и забормотал:

— Ничего себе, ничего себе... Это... Информации многовато. Надо переварить.

— Я тоже ещё не переварил, — мрачно согласился Чэнбэй.

— Тебе-то что переваривать? Это же ты всё устроил! — Цяоцяо с недоверием оглядел его. — Брат Чэнбэй, я, видно, тебя недооценивал. Ты... Хотя нет, сначала покажи-ка свою поясницу.

— Правда посмотреть хочешь? — нерешительно спросил Чэнбэй.

— А то! Или мне самому лезть? — подгонял Цяоцяо. — Давай быстрее, не томи.

— Тогда не пугайся, — сказал Чэнбэй и осторожно приподнял край футболки, обнажив на левом боку синяк размером с две ладони.

Цяоцяо, увидев это, округлил глаза и в ужасе прикрыл рот рукой. Тыча пальцем в гематому, он заикаясь спросил:

— Э-это... чем тебя так?!

— Стулом, — ответил Чэнбэй, опуская футболку. — Он тогда совсем взбесился.

— Да как можно так бить! Такими темпами он бы тебя искалечил! Ладно, оставим, — Цяоцяо схватил свою сумку и потянул Чэнбэя за руку. — Пойдём, к моему учителю. С такой травмой надо, чтобы он срочно посмотрел.

Когда они добрались до заднего двора монастыря, даос Гао Тан как раз сидел во дворе и наигрывал на цитре. Увидев их, он радостно помахал рукой.

— Быстро-быстро, вы вовремя! Я тут новую мелодию сочинил, а похвастаться некому. Цяоцяо, тащи пару стульев, сыграю вам ещё разок.

— Учитель, мне сейчас не до ваших наигрышей, — Цяоцяо развернулся и указал на Чэнбэя. — Он ранен, помогите ему.

— Эх, какая неблагодарность, — старый даос отхлебнул чаю и поднял взгляд. — Что с малым-то? Вчера вроде цел был.

Цяоцяо подтолкнул Чэнбэя вперёд.

— Набедокурил, его и побили.

— О? Тогда в Храм Городского Бога его вести надо, для наказания, — равнодушно сказал старый даос. — Ко мне-то зачем привели?

<http://bllate.org/book/16240/1459891>